

О ЧЕМ НЕ РАССКАЖЕТ АФИША

ГЕРОИ

ИГРАЮТ ГЕРОЕВ

Актер-разведчик

Они готовились к боям давно. Каждый день с утра до вечера «воевали» с чучелами, стреляли, маршировали с винтовками — постигали азы военной науки. И между тем как-то еще успевали работать на призывных пунктах Ярославля, в госпиталях, на строительстве оборонительных сооружений. А вечером выходили на сцену родного театра. Шли спектакли о мужестве и силе русских людей — «Ленин в 18-м году», «Разлом», «Парень из нашего города», «Фельдмаршал Кутузов».

В октябре гитлеровцы подошли к Москве. Хмурыми, дождливыми днями в столицу уходили через Ярославль войска. То один, то другой из актеров, режиссеров, рабочих сцены упрашивал военкома направить на фронт, на самый передний край. Всем отказывали: «Театр должен существовать несмотря ни на что».

Наконец, Ярославская партийная организация приняла решение о создании коммунистической дивизии. Объявили запись добровольцев. В эти дни труппа театра им. Волкова заметно поредела.

Почти все актеры хотели стать разведчиками. Здесь проявился не только патриотизм, стремление стать на защиту Родины, но и то, что люди этой профессии заражены творческим любопытством ко всему новому, неизведанному.

Рядовому Константину Лисицыну — бывшему рабочему сцены, неизменному участнику всех масовок, за такое «любопытство» доставались самые сложные задания. Его боевое крещение состоялось под Москвой. Однажды Лисицына вызвал к себе командир:

— Фашисты задумали какой-то ход конем. Надо достать «языка». Задача трудная — противник держит под наблюдением и непрерывным обстрелом всю территорию.

Константин мечтал стать артистом. Каждый спектакль был для

него праздником. И уж, конечно, многое из увиденного на сцене он повторял потом, оставшись один. И сейчас, получив задание, он мысленно представил себя героем спектакля о войне. Все как на сцене. Вот он получил трудное задание, вот он ползет к вражеским окопам, и зрители, затаив дыхание, следят за каждым его движением.

Прирожденная актерская интуиция помогла рядовому Кон-

стантину Лисицыну выбрать наиболее правильный вариант «похода» к немецким окопам: он доставил в часть сразу трех «языков». За смелость и находчивость командование присвоило ему звание старшины, назначило заместителем политрука взвода разведчиков.

А года через два о другом подвиге Константина Лисицына узнала вся страна.

Это случилось в те дни, когда советские войска уже гнали фа-

шистов на запад. Но враг был еще силен. На Днепре он создал сложную оборонительную линию. Прощупать ее мощь, как всегда, поручили разведчикам. И вот Константин Лисицын с двумя взводами среди бела дня начал переправляться через Днепр. Это было настолько безумно, настолько смело, что гитлеровцы оторопели. А когда пришли в себя и открыли огонь, разведчики уже ступили на противоположный берег. Не давая фашистам подтянуть к месту высадки войска, они стремительно бросились в стоявшую над берегом деревню и вышибли оттуда гарнизон. Тогда на смельчаков обрушилась вся огневая мощь противника. Бой длился до глубокой ночи. Под покровом темноты через Днепр переправились стрелковые части, и разведчикам был передан новый приказ командования: углубиться во вражеский тыл, идти на соединение с другим взводом.

Все три взвода встретились где-то далеко от линии фронта и «оседлали» шоссейную дорогу Могилев — Минск.

За героизм, смелость, умения «творчески» воевать Родина удостоила Константина Лисицына звания Героя Советского Союза.

В феврале 1946 года капитан Лисицын вернулся в родной театр. Первое время работал администратором, но по-прежнему мечтал об актерской профессии. Через три года окончил театральную студию, работал в театрах Грозного и на Сахалине, а в 1960 году вернулся в Ярославль. Им сыграно много ролей: Александр («Последние»), Яго («Отелло»), Донат («Егор Булычов») и Дик («Четвертый»). Сейчас Герой Советского Союза готовит роль Калитина в «Семье Пляхова». Все созданные им образы отличаются глубиной, своеобразием. Но он мечтает о такой роли, где смог бы применить свой колоссальный военный опыт и даже, может быть, опыт разведчика. Напишите для него такую роль, драматурги! Для актера Константина Лисицына стоит писать...

В. ХОРЕВ.

Соб. Россия, 1965, 20 апреля